

ТЕМПОРАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В ТУРЕЦКИХ АНТРОПОНИМАХ

TEMPORAL COMPONENT IN TURKISH ANTHRONYMS

Ирина СКРАЗЛОВСКАЯ*

ABSTRACT

Modern Turkish anthroponyms are a product of the Turkish people's long history and their linguistic activity. That is why our study takes into account both linguistic and extralinguistic (historical, cultural and social) factors in the formation and functioning of personal names.

Most of the modern Turkish personal names were formed many centuries ago. For an ancient Turk time was cyclical and was perceived as a change of day and night, seasons, a person's age periods, generations. The cyclic understanding of time can also be explained by the rhythm of life of a nomad and a farmer. In our work, we have analyzed more than 170 Turkish personal names with a temporal component and distinguished the following groups: 1) description names (names reflecting the time of a child's birth, the order of birth, and names indicating age stages in a person's

* доцент кафедры восточных языков Харьковского национального университета имени Г.С. Сковороды, Харьков, Украина

life); 2) dedication names (names denoting special historical or religious dates); 3) and wish names (future-oriented names).

Naturally, in the conditions of modern life the meaning of time, embedded in ancient personal names, has not remained the same; it has become more metaphorical than descriptive or associated with a certain ritual. Nevertheless, many name giving traditions are still alive in modern Turkey, that shows a respectful attitude to historical memory and a certain conservatism of the Turkish people.

ВВЕДЕНИЕ

Современные турецкие антропонимы являются продуктом длинного исторического пути и языковой деятельности турецкого народа. Именно поэтому наше исследование учитывает как лингвистические, так и экстралингвистические (исторические, культурные и социальные) факторы возникновения и функционирования личных имен. Время – важный элемент картины мира древнего человека. А личные имена – одни из немногих дошедших до нас источников информации относительно периода, в который складывалась основа современного антропонимикона турецкого народа.

1. Происхождение турецких имен

Тюркологи выделяют три пласта турецких антропонимов: первый пласт – это имена, унаследованные от древнетюркских и средневековых кыпчакских этнонимов и антропонимов; второй пласт – это имена исламского периода, получившие развитие в новотюркскую эпоху; третий пласт – имена, заимствованные из антропонимикона контактирующих народов (монгольские, китайские, персидские, греческие и некоторые другие) (Мусбекова, 2015: 208). На разных этапах эволюции турецкого общества функционировала своя антропонимическая система, свойственная именно этому периоду.

Наиболее многочисленный пласт составляют имена тюркского происхождения. С принятием тюрками ислама в 8 веке н.э. арабская культура глубоко проникла в культуру и быт тюрков. Мусульманская религия предписывает давать ребенку хорошее имя – красивое и со смыслом, оно должно как бы «приглашать» ребенка в мир ислама. Поэтому в современной Турции наиболее употребляемыми являются антропонимы арабского происхождения – это имена, связанные с религией: производные от имени пророка Магомета (*Мехмет, Ахмет, Мустафа*), имена его последователей (*Али*), сыновей, внуков (*Хюсейин*), матери (*Эмине*), жен и дочерей (*Хатидже, Айше, Фатма, Зейнеп*) (Canatan, 2012).

Наличие достаточно большого количества персидских имен в турецком антропонимиконе объясняется влиянием, которое оказали персидская культура и литература на турецкое общество во времена становления и расцвета Османской империи. Большинство это личные имена с сильно выраженным поэтическим или же социальным началом: *Нуран* (перс., ж., «лучи», «свет»), *Эфсун* (перс., ж., «магия», «волшебство»), *Дильруба* (перс., ж., «роковая красавица»); *Диздар* (перс., м., «охранник крепости»), *Ферман* (перс., м., «указ», «приказ»).

2. Восприятие времени у древних тюрков

Как и в любом архаическом обществе, у древних тюрков время было цикличным и воспринималось как смена дня и ночи, времен года, возрастных периодов человека, поколений. Человек являлся звеном в смене поколений, поэтому память о предках и передача знаний будущему поколению были важными моментами в мировоззрении древнего человека. «Человек не чувствовал себя случайно заброшенным в этот мир, он был продолжением длинной череды предков его рода и имел собственное продолжение в потомстве» (Омар, 2011).

В первых тюркских письменных памятниках (в частности, памятник Куль-Тегину) временные отношения выражаются такими словами: *сейчас, сначала, потом, после этого, первый, последний*, т.е. древние тюрки чувствовали и умели отражать хронологию событий. Также в древних надписях мы видим не просто выделение времени суток – день, ночь, – а и разбивку на более конкретные периоды: *восход солнца, закат солнца, рассвет, середина дня, середина ночи, утро, полдень, время между утром и полднем, вечер, полночь, рассветное время*. Встречаются в надписях и названия сезонов: *зима, лето, весна* (Durmuş, 2004:2).

Точкой отсчета времени и пространства у древних тюрков считался Восток. Именно оттуда каждый день поднимается («рождается») солнце. Утро – это начало нового дня и начало новой жизни.

Тюркские племена поклонялись Солнцу и чтили Луну. Солнце и Луна были сыновьями бога Тенгри – высшего божества, незримого духа неба, который определял судьбу и срок жизни как отдельного человека, так и целых народов, включая их правителей – каганов, ханов и т.д., устанавливая для всех высший Закон. У тюрков слова «Тенгри» и «небо» были синонимами. Тенгри являл собой бесконечность – пространственную и временную. «*Öd tengri yaşar, kişi oğlu hop ölgeli törümiş*» («*Время проживает Тенгри (Бог), человек создан смертным*»), – говорится в одном из первых тюркских письменных памятников – надписи, высеченной Бильге-каганом на смерть его брата-героя Кюль-Тегина, датируемой первой половиной 8 века н.э. (Цит. по: (Durmuş, 2004:1)), – и тем самым утверждается бесконечность Бога и конечность жизни человека.

У тюркских племен времена года коррелировали с этапами жизни человека. Зима была самым тяжелым временем для кочевников, когда было мало пищи для людей

и животных и стояла холодная погода. Это время ассоциировалось со смертью, после которой приходила весна, а с ней – возрождение природы и мира. Весенний период символизировал рождение и юность земли. Лето – период зрелости, а осень – старости, увядания. Таким образом, годовой цикл понимался как аналогия жизни человека.

Цикличное понимание времени древними тюрками объясняется ритмом жизни кочевника и земледельца. Каждый год приравнялся к сотворению нового мира, к акту претворения.

3. Классификация турецких антропонимов с темпоральным компонентом

Проанализировав более 170 турецких личных имен с темпоральным компонентом, мы выделили следующие группы:

1. Имена, отражающие время рождения ребенка.

Такие имена могут обозначать:

- **время суток, в которое родился ребенок** (содержат такие темпоральные компоненты, как *tan* (рассвет), *ay* (месяц, луна), *gün* (солнце, день), *güneş* (солнце), *yıldız* (звезда): *Ertan* (тюркск., м., «ранний рассвет»), *Tanyeli* (тюркск., ж., «рассветный ветер»), *Taner* (тюркск., м., «рассвет + мужчина»), *Akyıldız* (тюркск., м., «белая звезда»), *Günhan* (тюркск., м., «солнце + хан»), *Güner* (тюркск., м., «солнце + воин»), *Akay* (тюркск., м./ж., «белая луна»), *Açılau* (тюркск., ж., «месяц, переходящий в полную стадию»). Сюда же можно отнести и заимствованные из арабского и персидского языков имена, которые по смыслу сближаются с именами тюркского происхождения и этимология которых чаще всего понятна носителю турецкого языка: *Mah* (перс., ж., «луна»), *Mahpare* (перс., ж., «часть луны»), *Mehtab* (перс., ж., «полная луна»), *Şemsi* (арабск., м., «солнечный»), *Leyla* (арабск., ж., «длинная и темная ночь»), *Şebnem* (перс., ж., «ночная

роса»), *Şebmur* (арабск., ж., «ночной свет»). Заметим, что в тюркских именах нет имен с компонентом «ночь»: рожденным ночью давали имя с компонентом *ay* или *yıldız*.

- **время года, в которое родился ребенок:** *Bahar* (тюркск., ж., «весна»), *Nevbahar* (перс., ж., «новая весна»), *Gülbahar* (перс., «весенняя роза»), *Hazan* (перс., ж., «осень»), *Hazangül* (перс., ж., «осенняя роза»), *Gülay* (тюркск., ж., «месяц роз»; имеется в виду месяц май, когда распускаются розы). Наиболее популярными из этих имен являются женские имена *Bahar* и *Gülay*, что говорит о генетической памяти народа, для предков которого именно весна была особым, радостным периодом в жизни, периодом возрождения и начала новой жизни. Обращает на себя внимание факт отсутствия имен, связанных с такими временами года, как зима и лето.

- **особые исторические или религиозные даты:** *Cuma* (арабск., м., «пятница»; дается детям, рожденным в пятницу, особый день недели для мусульман), *Doğancı* (тюркск., м., «рождающийся месяц»; часто дается детям, рожденным в первые четыре дня месяца по мусульманскому календарю); *Oğün* (тюркск., м., «тот день»; имя дается в честь какого-то памятного дня), *Mevlid/Mevlide* (арабск., м./ж., «день рождения пророка Мухаммеда»), *Ramazan* (арабск., м., «Рамадан»; часто дается ребенку, родившемуся во время священного для мусульман месяца поста Рамадана), *Recep* (арабск., м., название седьмого месяца мусульманского лунного года (один из месяцев, в которые запрещены войны)).

2. Имена, обозначающие очередность рождения детей (содержат такие темпоральные компоненты, как *ilk* (первый) и *son* (последний)).

Первого мальчика, родившегося в семье, могут назвать *İlker* (тюркск., м., «первый ребенок-мальчик»), *İlkin* (тюркск., м./ж., «первичный», «начальный», «первый раз»), *İlkaу* (тюркск., м., «первый месяц», «новолуние»), первую

девочку – *İlknur* (тюркск., ж., «первый луч»), *İlknaz* (тюркск., ж., «первая кокетка»). Если родители больше не хотят детей или не хотят, чтобы опять рождались девочки или мальчики, они называют своих детей *Soner* (тюркск., м., «последний ребенок-мальчик») или *Songül* (тюркск., ж., «последняя роза»). Также очередность рождения детей отражается в именах, заимствованных из арабского языка: *Rabia* (арабск., ж., «четвертая»), *Sabia* (арабск., ж., «седьмая»), *Salis/Salise* (арабск., м./ж., «третий/третья»), *Sani/Saniye* (арабск., м./ж., «второй/вторая»).

3. Имена, обозначающие возрастные этапы в жизни человека

В турецком антропонимиконе имеется ряд имен, связанных с возрастными периодами в жизни человека: детством, юностью, зрелостью и старостью. У древних турков на протяжении жизни имена могли меняться, отражая меняющийся возраст и социальный статус человека см. (Гумилев, 2003: 60). И, судя по тому, что многие имена данной группы заимствованы из арабского и персидского языков, такая же традиция была характерна и для архаического периода развития арабов и персов: *Bala* (тюркск., м., «ребенок»), *Balahan* (тюркск., м., «ребенок-правитель»), *Balahanım* (тюркск., ж., «маленькая госпожа»), *Nevzat* (перс., м., «новорожденный ребенок»), *Berna* (перс., м./ж. «молодой», «юный», «мóлодец»), *Çağla* (тюркск., м./ж., «незрелый плод»), *Ergün* (тюркск., м., «совершеннолетний», «зрелый» (достигший определенного возраста и имеющий возможность пользоваться своими правами; опытный)), *Erginalp* (тюркск., м., «зрелый богатырь»), *Atik/Atika* (арабск., ж./м., «давний», «древний»), *Pir* (перс., м., «пожилой», «старый», перен. «мудрый лидер»), *Kadim/Kadime* (арабск., м./ж., «древний/древняя», «изначальный»), *Toktamiş* (тюркск., м., «поживший», «умудренный»). Как мы видим, старость у древних народов ассоциировалась с мудростью, с преемственностью

поколений. Стариков почитали, ибо они были носителями знаний.

4. **Имена, связанные с понятиями «вечность», «бесконечность»:** *Bengi* (тюркск., м., «бесконечный», «вечный»), *Arçın* (тюркск., м., «бессмертный», «вечный»), *Baki/Bakiye* (арабск., м./ж., «бессмертный», «вечный» – одно из 99 имени Аллаха), *Mengü* (тюркск., м., «вечный», «бесконечный»), *Halid/Halide* (арабск., м./ж., «постоянный», «бессмертный», «вечный», «древний»). Мы уже говорили, что бесконечность и бессмертность – это качества Тенгри – бога Неба. Подобные имена имеют значение «долгожитель», «бессмертный», «вечный», «извечный».

5. **Имена, ориентированные на будущее.** К именам данной группы можно отнести имена-дезиративы типа *Akgüngör* (тюркск., м., «увидь светлые (т.е. счастливые) дни»), *Güngör* (тюркск., м., «увидь (хорошие) дни»), *Akgün* (тюркск., м., «светлый (счастливый) день»). Также мы обнаружили одно имя-посвящение, отражающее религиозную тематику: *Ferda* (арабск., м./ж. «завтрашний день», «будущее», «Судный день», «загробный мир»).

ВЫВОДЫ

Подводя итоги нашего исследования, хотелось бы отметить, что идеей времени проникнута вся антропонимическая система турецкого языка. Прежде всего, это выражается в преемственности поколений. Как и в давние времена, сегодня в Турции имя новорожденному часто дает старший, уважаемый член семьи. Также нередко родители дают ребенку имена в честь дедушек и бабушек, т.е. имена повторяются из поколения в поколение.

Среди турецких имен с темпоральным компонентом можно выделить: **имена-описания** (имена, отражающие время рождения ребенка, очередность рождения ребенка, а также обозначающие возрастные этапы в жизни человека), **имена-посвящения** (имена, обозначающие особые

исторические или религиозные даты) и **имена-пожелания** (имена, направленные в будущее).

Безусловно, заложенное в древности в личные имена значение времени в условиях современности не осталось прежним – оно приобрело характер метафоры и перестало быть описательным или связанным с определенным ритуалом. Но, тем не менее, многие традиции имянаречения живут и поныне в современной Турции, что говорит, с одной стороны, об уважительном отношении к исторической памяти, с другой – об определенном консерватизме турецкого народа.

ЛИТЕРАТУРА

Canatan Kadir, Türkiye'nin İsim Haritasının Temeli olarak Ehl-i Beyt Sevgisi. Türk Kültürü ve Hacı Bektaş Veli Araştırma Dergisi. Yıl: 2012. Sayı: 62. S. 213-238.

Durmuş İlhami, Eski Türklerde Zaman ve Takvimler. – Türk Dünyası Nevruz Ansiklopedisi, Ankara. 2004. s. 1-13.

Kaya Hüsameddin, Çocuk İsimleri Ansiklopedisi. Gonca Yayınevi, İstanbul, 2005.

Безертдинов Р.Н. Древнетюркское мировоззрение «Тэнгрианство». Учебное пособие. – Казань: РИЦ «Школа», 2006. – 164 с.

Гумилёв Лев, Древние тюрки. – Кристалл, 2003. – 298 с.

Мусабекова У.А. О некоторых аспектах развития антропонимической системы тюркского языка // Вестник Тамбовского ун-та. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2015. – №. 10 (150). – С. 206-213.

Омар Асель, Пространство и время в мифологии доисламских тюрков. – 2011. – Режим доступа: <https://runivers.ru/philosophy/logosphere/143996/>